

Гусева Екатерина Владимировна
ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С. П. Королева»,
г.Самара, Российская Федерация
isidor-i@mail.ru

Гюль Дарья Владимировна
ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С. П. Королева»,
г.Самара, Российская Федерация
fisa-f@mail.ru

Коммуникативные практики в ситуации вынужденного дистанционного образования в высшей школе России

Аннотация. В рамках этнометодологического подхода изучаются трансформации основных образовательных форматов высшей школы России. Объектом исследования являются акторы образовательного процесса в университете. Основным источником эмпирических данных стала серия свободных онлайн-интервью со студентами вузов г. Самара, проведенная авторами в апреле 2020 года а также анализ видеозаписей различных образовательных форматов (лекции, практические, зачеты, конференции). Предметом исследования являются особенности коммуникации в рамках дистанционного образовательного процесса разных форматов.

Ключевые слова: онлайн-образование; онлайн-обучение; дистанционное образование; высшее образование в России; высшая школа России; новые образовательные форматы; этнометодология; университет

Guseva Ekaterina Vladimirovna
Samara National Research University,
Russian Federation, Samara
isidor-i@mail.ru

Gul Darya Vladimirovna
Samara National Research University,
Russian Federation, Samara
fisa-f@mail.ru

Communicative practices in the situation of forced distance education in the higher school of Russian Federation

Abstract. In the framework of the ethnomethodological approach, the transformations of the leading educational formats of higher education in Russian Federation are studied. The object of research is the actors of the educational process at the university. The main source of empirical data was a series of free online interviews with students of Samara universities conducted by the authors in April 2020, as well as analysis of videos of various educational formats (lectures, practice tests, tests, conferences). The study's is the features of communication in the framework of the distance educational process of various formats.

Keywords: online education; online learning; distance education; higher education in Russian Federation; Higher School of Russian Federation; new educational formats; ethnomethodology; university

Рассматривая в историческом аспекте развитие установок в социологии образования, академическое исследование образования и технологий можно охарактеризовать как «позитивный проект», в котором большинство участников руководствуется убеждением, что цифровые технологии способны улучшить образование. Так, коллектив авторов Барбер М., Доннелли К, Ризви С. в статье «Накануне схода лавины. Высшее образование и грядущая революция» знакомят с результатами проведенного ими анализа эмпирических данных в области системы высшего образования. На основе проведенного анализа, они представляют свой прогноз, обрисовывающий ближайшее будущее высшего образования как потенциально радужное. Однако, такой исход возможен, по мнению авторов, только в том случае, если «все участники образовательного процесса примут новые установки и будут активно способствовать достижению поставленных руководством целей. В противном случае «лаваина перемен сметет систему». «Высшее образование нуждается в глубокой, радикальной и срочной трансформации. Больше всего стоит опасаться того, что вследствие самоуспокоенности, осторожности или неуверенности изменения будут происходить слишком медленно и ограничатся частными нововведениями. Модели высшего образования, получившие широкое распространение во второй половине XX в., больше не работают» [Барбер М., Доннелли К, Ризви С., 2013: 155].

Используя терминологию коллектива авторов, можно сказать, что в связи с общемировыми событиями, мы сейчас и живем в ситуации «схода лавины». Революция в высшем образовании произошла, и теперь необходимо понять, что из прогнозируемых аспектов этой революции оказалось жизнеспособным, а что так и осталось теоретическими конструктами. До недавнего времени преобладали научные материалы, статьи, описывающие в *теории* новые образовательные форматы университетов. Неожиданно с принудительным и повсеместным введением дистанционного формата образования у социологов появилась уникальная возможность собрать богатый эмпирический материал, помогающий описать и проанализировать, как меняется система высшего образования под влиянием цивилизационных факторов.

Методология исследования

В рамках исследовательского проекта изучаются трансформации образовательных форматов учебных процессов в высших учебных заведениях. Исследование проводится с позиции этнометодологического подхода с применением методов включенного наблюдения, свободного интервью с акторами образовательного процесса (студенты, преподаватели), а также анализа видеозаписей различных образовательных форматов (лекции, практические, зачеты, конференции). В данной статье приводится описание результатов анализа транскриптов свободных видео-интервью со студентами разных специальностей самарских вузов, которые

рефлексируют по поводу своего двухмесячного опыта вынужденного онлайн обучения в условиях самоизоляции.

Произошедшие изменения образовательных форматов проявляются в изменениях коммуникации между всеми акторами образовательного процесса. Поэтому логично рассмотреть данную тему с позиций коммуникационной теории, а точнее – информационного подхода Г. Д. Лассуэлла [Lasswell, 2007: 216]. В соответствии с его дополненной моделью, отражающей структуру коммуникационного процесса, можно поставить следующие исследовательские вопросы:

Кто является основными субъектами коммуникации (т.е. в данном случае главными акторами образовательного процесса) и в чем их особенности?

Как изменились каналы коммуникации при переходе на дистанционный формат обучения?

В чем состоят основные барьеры в ситуации новых образовательных онлайн коммуникаций? Какие можно отметить проблемы с декодированием?

Как реализуется обратная связь в ситуации дистанционного обучения?

В чем заключается особенность коммуникативного поля обучающихся в режиме онлайн обучения?

Как можно оценить результативность ("эффект") дистанционного обучения по субъективным оценкам студентов по критерию понимания полученной информации, а также объему усвоенной информации по сравнению с традиционной формой обучения).

Говард Рейнгольд в «Умной толпе» размышляет над причинами того факта, что молодежь с удовольствием переводит большую часть своего общения в виртуальную сферу. Он связывает это с возможностью свободного общения в понимании не только технических преимуществ, но и отсутствие контроля со стороны «взрослого» мира: «Наиболее очевидным объяснением ключевой роли молодежи в распространении мобильных телефонов и текстинга служит то, что подростки осваивают информационную среду, позволяющую им общаться со сверстниками без родительского и учительского надзора как раз в ту пору их жизни, когда они отдаляются от своих семей и начинают утверждать себя представителями круга себе равных [Рейнгольд, 2006: 53]. С другой стороны, «молодежь чувствует себя непринужденно в окружении техники, которой еще не было во времена молодости их родителей» [Рейнгольд, 2006: 53]. Таким образом, студенческая молодежь в условиях дистанционного обучения оказывается более адаптированной к новым условиям. Активная «виртуальная жизнь в большинстве случаев не является причиной стресса для них. Вынужденный переход на дистанционную форму обучения воспринимается скорее как временное неудобство, или даже постепенно проявляет некие преимущества. «Для меня дистанционная форма образования точно удобнее, потому что она проще. Даже в плане того, что идти никуда не нужно. Я сейчас экономлю время

и деньги, да и дома просто комфортнее». (С., ж., Самарский государственный экономический университет, 1 курс).

Интернет трансформирует способ нашей коммуникации друг с другом, жизнь оказывается в сильной зависимости от этой новой технологии. Таким образом, мобильные технологии из технических средств переходят в разряд культууроформирующих объектов. Мы понимаем, что молодежь, которая живет в условиях такого плотного информационного трафика, неизбежно начинает мыслить по-другому. Пропускать через себя огромные потоки информации – это тоже навык... «У нас максимально живое общение с одноклассниками. Есть люди, которые выйдут, например, часа на 3 из сети Вконтакте, а когда возвращаются туда, то видят сообщений 700, хватаются за голову и спрашивают: «ребята, было ли что-то важное в этой переписке?» А мы говорим: «почти ничего, мы общались»)). Нам очень весело и интересно общаться, мы все на одной волне. Нам здорово просто поболтать. В то же время, если возникают какие-то вопросы, то можно спокойно их задать и получить ответ, получить поддержку, если ты устал и нет сил больше ни на что, если какие-то проблемы с Интернетом, со связью, то тебе помогут выгрузить, отправить, отформатировать документ...» (Т., ж., Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева, кафедра теории и истории журналистики).

Это высказывание перекликается с цитатой Ласики Дж. Д., характеризующей новую ситуацию, в которой оказываются студенты цифровой эпохи: «Сегодня студентов колледжей заливают тысячи потоков информации, и это отражается в их собственных произведениях. Множество вещей требует их внимания, преследует их, когда они покидают оснащенные техникой классы и отправляются в общежитие, соединенное с внешним миром широкополосной сетью, неся в руках сотовые с цветным экраном телефоны и беспроводные КПК. Они управляют медиа-средой так, как не могли их родители. Медиа-контент им кажется глиной, из которой они лепят собственные культурные формы» [Ласика, 2008: 17].

Однако будет несправедливым представить только один положительный аспект внутреннего принятия дистанционной формы обучения в высшей школе со стороны студентов. Есть и другие мнения: «Если бы я хотела учиться дистанционно, то поступала бы на заочное. Я действительно так считаю. Я люблю общаться с людьми, мне нравится атмосфера студенчества. Я живу в общежитии и мне нравится атмосфера жизни в общежитии. Я теряю время сейчас, сидя дома, чего я очень не хочу!» (Т., ж., Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева, кафедра теории и истории журналистики).

В новой образовательной ситуации складываются и новые коммуникативные практики, и новые нормы, регулирующие взаимодействия нового типа.

На данный момент можно говорить скорее о хаотичных потоках информации, как при общении между студентами, так и с преподавателями: «Для обучения мы

создали две группы ВКонтакте для переписки: первая для спама, разных сообщений не по теме обучения, для живого обсуждения, выкладывания каких-то заданий. Вторая группа так и называется «Важная переписка» и туда скидывается абсолютно вся информация по обучению. И не только наши старосты доносят до нас информацию. Как только кто-то увидел новую информацию, новое задание, то он его туда заливает и ставит красные огромные восклицательные знаки. Может еще и закрепить это сообщение в беседе. Мы создали список со всеми абсолютно электронными почтами преподавателей, чтобы все было структурировано и быстренько мы могли найти нужную почту, перейти по ссылке и отправить сообщение. И в беседе для спама у нас тоже есть закрепленные сообщения. Каждую неделю мы обновляем этот список. Кроме того, у нас есть собственноручно созданная таблица со всеми домашними заданиями. У нас есть еще и таблица на Google диске. Ее нам сделал один креативный парнишка, который со всякими шутками дополняет каждое задание. Там есть какие-то свои шутки для каждого преподавателя, для каждого предмета, что-то, чем он запомнился. В общем забавная. Так гораздо позитивнее воспринимается этот огромный навал сообщений» (Т., ж, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева, кафедра теории и истории журналистики).

Мы видим, что роль организаторов процесса структурирования коммуникаций принадлежит студентам. Это укладывается в концепции, согласно которым молодежь является основными акторами в цифровой системе образования. Студенты взяли на себя функции по организации учебного процесса. И они справляются с ними более эффективно и быстро, чем соответствующие службы вузов. Однако есть примеры и менее успешного процесса структурирования, упорядочивания информационных потоков в формате дистанционного обучения. Есть случаи, когда ни специальные отделы вуза, ни студенты не сумели выстроить эффективную модель взаимодействий в новых образовательных условиях. «По идее у нас есть такая странная вещь, как «облако», куда скидываются задания **всех** преподавателей **всех** курсов, **всех** направлений. Короче, это одна большая **свалка!** И мы должны в этих условиях найти своё задание. Соответственно, одни преподаватели в этом разобраться не могут, постоянно возникают какие-то задолженности, какие-то недопонимания» (А., ж, Самарский государственный институт культуры, 1 курс, режиссер театрализованных представлений и праздников).

Студенты неоднократно упоминают свой негативный опыт взаимодействия с преподавателями, когда только что выданное задание оказывается сразу просроченным, т.к. указана дата дэдлайна «задним числом». Или же приходится искать информацию о том, куда именно необходимо пересылать выполненное задание. То, что не вызывает сложностей для студентов, порой становится проблемой и источником стресса для ряда преподавателей. Приведем в качестве примера цитату из интервью студентки 1 курса Самарского государственного института культуры: «Ну, учитывая то, что у нас преподавательский состав – это люди в основном «зрелые», они плохо

умеют пользоваться различными средствами коммуникации. Многие, например, заведующий кафедры, даже без помощи не может зайти на собственную почту. Вы понимаете, всё настолько плохо!» (А., ж, Самарский государственный институт культуры, 1 курс, режиссер театрализованных представлений и праздников).

Это еще раз подтверждает рассуждения Говарда Рейнгольда о том, что молодежь ощущает себя более непринужденно в окружении техники. У них нет барьера ни психологического, ни технического, связанного с необходимостью осваивать новые программы, образовательные платформы, и т.д. Пришло время «большепальцевого племени», живущего с гаджетами в руке. Молодежь оказалась в рамках этого процесса более адаптирована к огромным потокам информации и научилась с этим справляться. Студенты объединяют разрозненные потоки информации в одно коммуникативное пространство. Они производят решения, которые позволяют им эти информационные потоки структурировать, разделять и чувствовать при этом себя комфортно, в отличие от преподавателей.

Если техника – неотъемлемая часть жизни студентов, которым даже не нужно её специально «осваивать», то для преподавателей с переходом на дистанционное образование появилась масса проблем. В результате не всегда процесс перехода на дистанционную форму обучения проходит гладко: «грубо говоря, обучение у нас не происходит никак! Мы сейчас находимся на **самообучении**, потому что всё, что нам скидывают – это только огромное количество заданий, которые ещё нужно постараться найти, а это очень сложная схема. Только избранные у нас умеют доставать домашнее задание для всех, для всей группы! Лекции в принципе скидывают всего только пару преподавателей. Как правило, это преподаватели даже не по профильным предметам, что самое обидное. Учитывая то, что я платник, мне вообще очень больно и обидно, что у нас сейчас никак не обучение. У меня не было бы никаких претензий, если преподаватели скидывали лекции хотя бы в письменном виде, но у нас не ведутся лекции НИКАК» (А., ж, Самарский государственный институт культуры, 1 курс, режиссер театрализованных представлений и праздников).

Формы взаимодействия с преподавателями в новой ситуации также меняются. Если в офлайн пространстве у студентов всегда была возможность уточнить непонятные моменты во время лекций и практических занятий, подойти в перерывах, чтобы задать вопросы, проконсультироваться, «поймать» преподавателя на кафедре и т.д., то в онлайн пространстве такие методы уже не работают. Теоретически студенты могут задать вопросы во время онлайн включения, однако здесь оказывают влияние технические ограничения. Например, как именно будет реализован преподавателем регламент «перебивания» во время трансляции. Не видя друг друга сложно определить, когда кто-то собирается задать вопрос, прокомментировать что-то. В результате возникает «шум», хаотичные высказывания, зачастую перекрывающие голос лектора. Ситуация усугубляется и тем фактом, что из-за задержек вследствие разной скорости работы Интернета (ping, или пинг – время ответа компьютера на запрос, промежуток

времени, за который пакет, отосланный от компьютера, проходит до другого компьютера в сети и возвращается обратно), возможно и смещение по времени голосовых комментариев. Поэтому, имея возможность общаться с преподавателем во время онлайн подключения, студенты предпочитают молчать, т.к. нет отработанной «одобренной» схемы такого интерактивного взаимодействия. Технические ограничения откладывают отпечаток и на содержательной части дистанционного взаимодействия: «К семинарам мы готовимся заранее и просто обсуждаем конкретный вопрос. Мы не можем все вместе одновременно говорить, не можем себе этого позволить, потому что платформы не выдерживают. Поэтому на дистанционке мы опускаем, не озвучиваем многие мысли» (Т., ж, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева, 1 курс, кафедра теории и истории журналистики).

«Когда я нахожусь рядом с одноклассниками, то выслушав задание я могу что-то спросить, могу преподавателя спросить. Происходит дискуссия, я слышу их мнение, высказывать свое мнение. Мы ходим в больницу, там у нас происходят некоторые занятия, мы общаемся с пациентами. С этой точки зрения конечно лучше в живую учиться, чем так, дома» (М., ж, Самарский государственный медицинский университет, 2 курс, лечебный факультет).

Содержательно сами образовательные форматы также трансформируются. Традиционные лекции, семинары, практики, различные формы контроля стремительно меняются, как это было «предсказано» учеными, занимающимися изучением системы образования. Даже до начала повсеместного дистанционного обучения, по мнению ряда современных авторов, аудиторная лекция в её традиционном понимании потеряла свою актуальность. Большой потенциал, согласно этой точке зрения, имеет формат онлайн-обучения. Новая технологическая основа лекции неизбежно трансформирует привычную форму подачи материала, адаптируя её под особенности цифрового пространства. Лехциер В. Л. в статье «О судьбе лекции в цифровую эпоху: теоретический обзор, эмпирический анализ» так описывает «идеальную» лекцию ближайшего будущего: «Мини-лекции, закадровый голос, иллюстративный материал, интерактивные задания, индивидуальные и коллективные онлайн-семинары, разные, в том числе перекрестные, способы тестирования. Эти форматы напрямую вытекают из постоянно совершенствующихся технологий электронных дистанционных коммуникаций.... Они уже породили совершенно новую коммуникативную ситуацию в акте передачи знаний, которая, в свою очередь, начинает диктовать свои требования к содержанию и способам обучения» [Лехциер, 2016: 26–27].

Рассмотрим, как именно стал складываться новый формат лекций в онлайн пространстве. Для анализа этого аспекта предполагается проведение конверсационного анализа видеозаписей лекций, проведенных в период дистанционного обучения весной 2020 года на базе платформы Zoom. На данный

момент возможно представить видение со стороны студентов этого вопроса через анализ новых коммуникативных практик.

Можно выделить несколько типичных коммуникативных практик, стратегий выстраивания учебного процесса в условиях дистанционного обучения между акторами Преподаватель-Студент.

Инициатива организации учебного процесса принадлежит преподавателю.

Приведем несколько примеров из интервью со студентами, соответствующих этой стратегии: «У меня занятия проходят так: преподаватели 80% предметов скидывают задание и в течение недели до следующего занятия следующей пары они, получается, ждут, что мы скинем им на электронную почту. В ответном письме присылают, что правильно, столько-то у вас баллов. И так далее. В начале каждой пары мы отмечаемся в личном кабинете, независимо от того, есть ли у нас онлайн-пары или просто задание, потому что по этим отметкам в личном кабинете нам проставляют посещаемость» (А., ж, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева, 1 курс, Информационная безопасность).

«Вся информация предоставляется нам преподавателями. Самостоятельно ничего искать не нужно. Всё, в чем мы нуждаемся, нам высылают через Messengers, на Гугл Диск, ВКонтакте» (Т., ж, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева, 1 курс, кафедра теории и истории журналистики).

«Онлайн – обучение у нас проходит практически как обычное: каждый день проходят пары только в электронном формате с помощью программы Microsoft teams. Затем нам отправляют домашнюю работу по корпоративной почте Gmail с указанием дедлайна, и мы должны до этого свои ответы отправить преподавателю также на корпоративную почту» (П., ж, Московский городской педагогический университет, Самарский филиал, 1 курс, факультет лингвистики).

Инициатива организации учебного процесса принадлежит студентам.

«К преподавателю можно обратиться за разъяснением того или иного материала, чтобы нам как можно подробнее объяснили, если что-то непонятно. Например, могу рассказать, нам пришлось у преподавателя попросить провести дополнительную лекцию по освоению баз данных, потому что мы с ними не сталкивались ещё, и ему пришлось с нуля объяснять, как нам взаимодействовать с базами данных» (Т., ж, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева, 1 курс, кафедра теории и истории журналистики).

«Единственное что нам сказали – это то, что задание будут скидываться в Облако. У нас есть только два человека в группе, которые умеют искать эти задания в Облаке. Они этим занимаются каждую неделю. Половину находят, половину не

находят» (А., ж, Самарский государственный институт культуры, 1 курс, режиссер театрализованных представлений и праздников).

Инициатива организации учебного процесса никому не принадлежит, а складывается стихийно.

«Что изменилось с переходом на дистанционное обучение? То, что нам начали задавать в три раза больше. Объем работы увеличился. Теперь не хватает времени на то, чтобы учить. Мы пишем то, что совершенно вообще не обязательно писать (переписываем учебники, методички) и это занимает колоссальное время ... Лучше бы мы, например, зашли в ту же Zoom конференцию и в формате вопрос-ответ позанимались, а не занимались этой писаниной. Смысла не вижу!» (М., ж, Самарский государственный медицинский университет, 2 курс, лечебный факультет).

«Какие лекции? У нас были онлайн только занятия по английскому в Skype. Преподавательница – женщина в возрасте, хорошо так в возрасте. Она в свои 60 с чем-то освоила Skype и решила проводить с нами занятия. Так это единственный преподаватель, который смог решить эту проблему. Ну, еще историк... У нас он относительно молодой преподаватель – ему лет 40 (для наших преподавателей это молодой). Все свои лекции он снимает на видео и выкладывает ВКонтакте. У него просто почти все его студенты есть в друзьях и есть возможность постить, выкладывать, чтобы все смотрели и писали ему отчет по этим лекциям» (А., ж, Самарский государственный институт культуры, 1 курс, режиссер театрализованных представлений и праздников).

«Как у нас происходит взаимодействия с преподавателями? Ну, во-первых, у нас есть электронная образовательная система университета. Там проходит половина пар (как лекции, так и практические занятия). Также мы по Viber общаемся с одним преподавателем: он записывает темы, ответы на некоторые вопросы в виде голосовых сообщений. И в WatsApp также с двумя преподавателями таким же образом общаемся. А пока в основном на электронной образовательной системе на сайте университета. Да-да, и ещё с одним преподавателем ВКонтакте есть общий чат. Как по мне, так это самое удобное место для обучения!» (С., ж, Самарский государственный экономический университет, 1 курс).

Семинары. Это, пожалуй, самый острый вопрос, который стоит перед сторонниками дистанционной формы образования: как оцифровать практический опыт и его передачу новому поколению? Возможно ли вообще эффективное обучение дистанционно, без офлайн присутствия на семинарах и практиках? Все ли специальности могут быть переведены в онлайн?

Вынужденный период самоизоляции дал возможность протестировать, смоделировать эти условия. Собранные интервью со студентами разных специальностей позволяют сделать обзор наиболее ярко выраженных слабых мест в проведении онлайн практических, семинарских занятий. «Как проходят семинарские

занятия? Ну, там у нас тоже есть на сайте специальное место, я не знаю, как оно называется правильно. Ну, там в общем есть чат по каждому предмету. Там мы находим нужную дисциплину и в онлайн режиме общаемся с преподавателем. Он нам задаёт вопрос, мы ему отвечаем, прям там. Есть еще один предмет, на котором мы общаемся с преподавателем в WhatsApp и там мы иногда даже записываем ответ в виде голосовых сообщений. То есть он называет фамилии, и мы должны ему голосовым сообщением ответить. Понятное дело, что там может кто-то типа читать... В основном мы с преподавателями общаемся просто переписываясь или скидываем фотографии работы. Он проверяет и оценивает. На мой взгляд это не всегда эффективно и объективно» (С., ж, Самарский государственный экономический университет, 1 курс).

«Обычно в аудитории ты слышишь мнение одноклассников, есть какая-то дискуссия. Ты лучше запоминаешь, можешь спросить сразу у преподавателя, если тебе что-то непонятно. У нас в медицинском проходят лабораторные работы, например, пары по биохимии. На них мы всё видим, трогаем, пишем заключение. А сейчас в принципе тупые списывания и всё ... мы просто смотрим видео на YouTube, где показан опыт и сами пишем заключение по видео. То есть какая-то практическая часть нашего обучения пострадала на 100%, потому что у нас по биохимии и физиологии, по микробиологии всё должно быть в лабораториях» (М., ж, Самарский государственный медицинский университет, 2 курс, лечебный факультет).

«Онлайн математика, например, у нас проходит так: мы встречаемся в Discord, сначала наш преподаватель показывает свой экран – она нам показывает презентацию (то есть листок из Word), читает, делает свои комментарии. Потом она весь этот материал скидывает нам на почту, а затем мы приступаем к практике. Она нам распределяет кому какой номер из учебника и мы начинаем решать. Решаем мы по очереди в алфавитном порядке, и в беседе ВКонтакте мы ей всё это скидываем и все смотрим, кто как решил. Помогаем друг другу, она тоже помогает. В основном математика проходит так. По праву мы также в Discord читаем доклады, то есть голосом ты читаешь, показываешь свою презентацию, все остальные тебя слушают, преподаватель также задает вопросы в голосовом чате. В принципе в этом плане наши занятия совершенно не изменилось, всё также, как и было, просто мы не видим друг друга» (А., ж, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева, 1 курс, Информационная безопасность).

В чем состоят основные барьеры в ситуации новых образовательных онлайн коммуникаций? Какие можно отметить проблемы с декодированием?

Как известно, человек как сложный, субъект, элемент коммуникации, крайне подвержен влиянию различных факторов (внешних и внутренних). Информация не проходит линейно, как по кабелю из точки А в точку Б. Социология образования в частности описывает те коммуникативные барьеры, с которыми сталкиваются участники образовательного процесса. А новые реалии онлайн обучения к ним

прибавляют еще и свои, сугубо специфичные, «фильтры». Приведем несколько примеров новых «трудных мест» в процессе образовательных коммуникаций.

Увеличение времени обратной связи: «Я своих преподавателей и студентов не вижу так часто, как если бы мы обучались в обычной форме. Иногда я затрудняюсь что-то спросить у преподавателя, потому что просто так не могу подойти, а мне придётся отправить письмо, потом ей придётся отправить ответное письмо, и все это через какое-то время... Это просто более длительный процесс, чем если бы я просто подошла и спросила» (П., ж, Московский городской педагогический университет, Самарский филиал, 1 курс, факультет лингвистики).

Барьеры, связанные с изменением алгоритма обратной связи: «При дистанционном образовании у нас появилась проблема с обратной связью с некоторыми преподавателями. Например, когда я высылаю задание на корпоративную почту, то не все пишут, что задание принято, зачтено или ещё хоть что-то. И потом приходится самому писать преподавателю, спрашивать зачтено ли задание или нужно его переписывать. Потому что некоторые просто говорят о том, что ну какие-то недочеты, ошибки есть, но не говорят, что задание зачтено. И ты сидишь и не знаешь, нужно его переделывать или нет. Я считаю что это одна из основных проблем дистанционного обучения! Недопонимание! И преподаватель тоже не понимает, что конкретно ты не понимаешь! И так далее» (Л., ж, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева, 1 курс, Экономика и управление).

Финансовые/ технические возможности: «Мы всегда взаимодействуем друг с другом именно физически. Когда ты находишься на расстоянии – это очень всё тяжело, и бессмысленно и делать вид, что ты рядом. К тому же не у всех есть даже такая возможность, как просто зайти на онлайн-занятие. Казалось бы, заходи на занятия в Skype. Но у нас очень у многих ну не было такой возможности: у кого-то не было микрофона, у кого-то не было камеры, у кого-то просто памяти на телефоне нет, чтобы Skype скачать. Я это знаю, потому что я эту конференцию создавала, и до сих пор добавляю некоторых своих одноклассников, чтобы они могли английским заниматься... А кто-то до сих пор эту проблему не решил» (А., ж, Самарский государственный институт культуры, 1 курс, режиссер театрализованных представлений и праздников).

Вербальные ограничения: «Возникла другая проблема – это недопонимание, потому что когда ты общаешься с человеком в письменном виде раз в сто лет, то ты не понимаешь, что нужно этому человеку. Например, такие вещи как сценарий лучше обсуждать лично, чтобы шёл живой диалог. Написать тебе могут всё, что хочешь. Например, наш куратор не может четко излагать свои мысли. Ему нужно сначала одно, а потом ему нужно другое, потом он хочет написать о немножечко своём личном отношении к тебе. Всё это очень мешает именно процессу обучения, т.к. ты не

понимаешь, что от тебя хотят!» (А., ж, Самарский государственный институт культуры, 1 курс, режиссер театрализованных представлений и праздников).

Неэффективные информационные потоки: «Обычно преподаватели задают домашнее задание так: всё через Messenger на сайте университета, но иногда некоторые преподаватели скидывают старосте по корпоративной почте и она уже присылает их нам. Сдача задания также у некоторых на корпоративную почту от университета, но нужно дублировать файлы через мессенджеры в личном кабинете. Некоторые преподаватели просят старосту собрать архив все заданий, а потом переслать им» (Л., ж, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева, 1 курс, Экономика и управление).

Итак, в систему высшего образования России за последние годы активно внедряют электронную среду для оптимизации учебного процесса. По формальным показателям она есть во всех вузах. Однако ситуация самоизоляции и дистанционного обучения, участниками которой мы все сейчас являемся, показала нежизнеспособность этой электронной среды. Даже в тех вузах, где эта система относительно стабильно работает, можно наблюдать массу проблем, которые проявились при столкновении с реальной необходимостью перевести обучение в онлайн формат. Нет единообразия в реализации идей «оцифровки» системы образования. Разработанные и внедряемые в вузах собственные образовательные порталы на деле не справились ни технически, ни содержательно с реальными задачами, которые пришлось стихийно решать для организации дистанционного обучения. Каждый из опрошенных студентов упоминает о том, что за время онлайн обучения сталкивается с зависанием вузовской платформы, с низким качеством звука, нестабильной работой чата и т.д. В результате для улучшения технического сопровождения занятий преподаватели вынуждены «уходить» на сторонние сервисы. Иногда инициаторами этого становятся сами студенты. Такая ситуация рождает следующий комплекс проблем:

Во-первых, это перекалывание ответственности по принятию решений для организации обучения с администрации вуза на конкретных преподавателей. Как следствие – это вариативность в реализации дистанционного образования. С одной стороны, студенты оказались зависимы от того, насколько «продвинутыми» технически являются конкретные лекторы. С другой стороны, преподаватели оказались вынуждены искать и устанавливать альтернативные программы для ведения занятий, приобретать за личные средства лицензии или же пользоваться не полнофункциональными усеченными версиями программных продуктов, что негативно сказывается на имидже учебного учреждения. Финансовая нагрузка по организации дистанционного образования в вузах легла также исключительно на плечи непосредственных участников/акторов. Тем, у кого не было возможности приобрести, например, планшет, ноутбук (или любое другое подходящее устройство) для выхода в интернет, доступ к получению образовательных услуг был закрыт. И эта ситуация является одинаковой и для бюджетных, и для коммерческих студентов.

Студентам также пришлось быстро приспосабливаться к новым реалиям, проходить своего рода «квесты» в поисках ответов на вопросы: какое задание по конкретному предмету необходимо выполнить, где именно оно выложено, где происходит обсуждение актуальных вопросов по дисциплине, куда и в какие сроки необходимо отправить решение и т.д.

Как итог, все коммуникации в новом образовательном пространстве оказались рассеянными по различным официальным и не официальным порталам, платформам, различным социальным сетям. Безусловным минусом разрозненных коммуникаций является и невозможность со стороны вуза качественно проконтролировать реализацию конкретными преподавателями образовательной программы.

Меняются и отношения субъект (преподаватель) – объект (студенты) в классической образовательной коммуникации. Студенты, являясь более адаптированными и информированными в цифровом пространстве, берут на себя все больше функций в рамках образовательного процесса, вплоть до организационных, теперь правильнее было бы говорить о субъект-субъектных отношениях.

Опосредованность техникой и Интернет-сервисами влечет за собой ряд существенных изменений в рамках каналов коммуникации. Урезание возможностей зрительного канала восприятия информации (отключенные видео: намеренное или вынужденное, ограниченная видимая зона) усложняет и обедняет коммуникацию. Однако, в случае решения технических проблем и обеспечения стабильной видеотрансляции, возможно нивелировать эти проблемы. Аудитивный канал передачи и восприятия информации тоже теряет свои пропускные способности из-за технически обусловленных барьеров (сбои связи, отсутствие возможности говорить одновременно, разные скорости Интернета). Зная эти проблемы можно путем регламентирования говорения во время занятий частично их нивелировать. Здесь преподавателю необходимо постоянно находиться в роли «ведущего», обозначая голосом порядок перехода права на говорение к определенному студенту. Иначе он рискует получить в ответ на свой вопрос молчание студентов, не желающих вдруг заговорить одновременно, тем самым создавая хаос в коммуникации.

Переход на дистанционное образование вскрывает и ряд проблем, не связанных с вопросами усвоения, передачи информации. Это вопросы здоровья. «Я сижу за компьютером с 8:30 до 15:40. В обычное время я естественно не сижу столько. Глаза болят, спина болит, шея болит! У нас есть только один адекватный перерыв 30 минут между второй и третьей парой, когда я обычно сплю или ем. А в перерывах между парами я только встала-села – и пара началась. Поэтому я устаю очень сильно сидеть за компьютером» (С., ж, Самарский государственный экономический университет, 1 курс).

«Чаще всего мой день начинается в 8:00 утра. Да, у меня пары с 8, как в университете. Их не переносят, в том числе и по субботам. На дистанционном обучении также проходят пары: лекции, семинары. У нас, по-моему, только один

предмет, по которому преподаватель просто высылает презентации. Остальные онлайн проходят. Нас причём кто-то обязательно просит включать видео, кто-то нет. Тогда можно поспать на лекциях. Но суть не в этом. После нам домашнее задание задают по каждому предмету, даже по таким, как риторика для юристов, понимаешь!? Я даже фразеологизмы теперь изучаю! И в общем-то дедлайны у меня практически каждый день, что кстати странно. И учусь я в основном до 12 ночи! То есть получается с утра до трех я на парах, а оставшийся день я делаю домашку» (А., ж, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева, 1 курс, юридический факультет).

Несмотря на положительные моменты, которые отмечали студенты в дистанционном формате обучения (в основном они связаны с более комфортным режимом: «учиться дистанционно не очень нравится, потому что я не люблю подолгу сидеть дома. Но то, что я могу ложиться чуть позже, вставать чуть раньше, как-то свой день строить иначе, завтракать... Во время лекции я могу ещё находиться в постели, например. Мне не обязательно краситься и одеваться, куда-то идти. Я могу сразу встать и начать работать» (Т., ж, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева, 1 курс, кафедра теории и истории журналистики), они не видят в нем качественную замену традиционным формам образования. При этом многочисленные вспомогательные службы университетов продолжают формально собирать обратную связь в виде опросов (не анонимных) о том, устраивает или нет студентов новый формат обучения.

Библиографический список

Барбер М., Доннелли К, Ризви С. Накануне схода лавины. Высшее образование и грядущая революция //Вопросы образования. 2013. № 3. С.152–222.

Ласика Дж. Д. Даркнет: Война Голливуда против цифровой революции. 2006. 108 с. [Электронный ресурс] //URL: https://docplayer.ru/25827843-Dzh-d-lasika-darknet-voyna-gollivuda-protiv-cifrovoy-revolyucii-dzh-d-lasika.html#show_full_text (дата обращения: 20.05.2020).

Лехциер В. Л. О судьбе лекции в цифровую эпоху: теоретический обзор, эмпирический анализ //Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Философия. Филология». 2016. № 2 (20). С. 62–77.

Рейнгольд Г. Умная толпа: новая социальная революция. – Пер. с англ. А. Гарькавого. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2006. 416 с.

Lasswell. The structure and function of communication in society. //İletişim kuram ve araştırma dergisi. – Sayı 24 Kış-Bahar. 2007. Pp.215–228.